

Помещенные в настоящей рубрике изложения судебных решений подготовлены по материалам конкретных дел. Все публикации носят неофициальный характер. Перевод осуществлен редакцией.

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА

ПДД по-новому

Вопрос обеспечения безопасности дорожного движения неоднократно поднимался законодателем в разных аспектах и на разных основаниях с целью гармонизации украинского законодательства с европейскими стандартами, внедрения новейших технологий, сопутствующих понижению уровня дорожно-транспортного травматизма и по другим не менее важным причинам.

14 июля 2015 года Верховный Совет Украины принял Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно совершенствования регулирования отношений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения» (Закон). Указанным Законом, в частности, вводится автоматическая фотосъемка и/или видеофиксация административных правонарушений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, устанавливается новый вид административного взыскания (штрафные баллы), а также предусматривается норма, согласно которой ответственность за правонарушения в сфере обеспечения дорожного движения, зафиксированные в автоматическом режиме, будет нести юридическое или физическое лицо, на чье имя зарегистрировано транспортное средство.

С одной стороны, законодатель старается внедрить в действующее законодательство Украины нормы, которые позитивно зарекомендовали себя во многих странах ЕС, но с другой — такие изменения вступают в противоречие как с Конституцией Украины, так и с другими нормативно-правовыми актами.

Так, отнесение юридического лица к субъектам административной ответственности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения противоречит Конституции Украины — в статье 61 Основного Закона закреплен принцип индивидуализации юридической ответственности. К тому же в силу своего правового статуса юридическое лицо не может непосредственно управлять транспортным средством и совершать нарушения правил дорожного движения. Тем более на юридическое лицо не могут быть наложены такие санкции, как общественные работы, административный арест и т.д.

Кроме того, в Законе имеются противоречия между его же нормами относительно начисления штрафных баллов. Поскольку юридические лица являются субъектами ответственности за нарушения в сфере безопасности дорожного движения, зафиксированные в автоматическом режиме, непонятно, почему баллы начисляются исключительно физическим лицам.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что инициатива законодателя в указанной сфере в общем характеризуется однозначно позитивно, однако изменения, которые вносятся Законом, требуют более углубленной доработки.

ФИЛОНЕНКО Евгений — старший юрист ЮК FCLEX, г. Киев

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Суды полномочны на осуществление проверки и предоставление юридической оценки решению профсоюзного комитета

Решение профсоюзного органа об отказе в предоставлении согласия на расторжение трудового договора должно быть достаточно, хорошо аргументированным и содержать ссылки на правовое обоснование незаконности увольнения работника или ссылки на то, что владельцем не учтены фактические обстоятельства, при которых расторжение трудового договора с работником является нарушением его законных прав

1 июля 2015 года Судебная палата по гражданским делам Верховного Суда Украины, рассмотрев в судебном заседании дело по иску гр-на В. к публичному акционерному обществу «У» (ПАО «У») о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула и возмещении морального вреда по заявлению ПАО «У» о пересмотре определения Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 30 января 2015 года, установила следующее.

В сентябре 2011 года гр-н В. обратился в суд с иском к ПАО «У» в лице нефтегазодобывающего управления «Д» (НГДУ «Д») о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула и возмещении морального вреда. Истец указал, что он длительное время работал в Долинском управлении технологического транспорта производственного объединения «У» на различных должностях, а с 1 июля 2007 года — на должности заместителя начальника цеха технологического транспорта НГДУ «Д» ПАО «У».

Приказом начальника НГДУ «Д» ПАО «У» от 29 августа 2011 года он уволен с работы на основании пункта 2 части 1 статьи 41 Кодекса законов о труде (КЗоТ) Украины, а именно — в связи с виновными действиями работника, непосредственно обслуживающего товарные ценности, которые дают основания для утраты доверия к нему. Свое увольнение с работы гр-н В. счел незаконным, поскольку он непосредственно не обслуживал товарные ценности и не относился к кругу лиц, которых можно уволить на указанных основаниях. Кроме того, истец ссылался на то, что его уволили без согласия профсоюзной организации, членом которой он является, что нарушает требования статьи 43 КЗоТ Украины. Гр-н В. просил восстановить его на работе и взыскать с ответчика в его пользу 112 808 грн среднего заработка за время вынужденного прогула за период с 30 августа 2011 года по 5 декабря 2012 года, 30 000 грн на возмещение морального вреда и средства на возмещение расходов, связанных с оплатой правовой помощи адвоката.

Дело судами рассматривалось неоднократно.

Решением Долинского районного суда Ивано-Франковской области от 5 декабря 2012 года, оставленным без изменений определением Апелляционного суда Ивано-Франковской области от 15 января 2015 года, исковые требования удовлетворены частично. Гр-н В. восстановлен на работе в должности заместителя начальника цеха технологического транспорта НГДУ «Д» ПАО «У» с 29 августа 2011 года, и взыскано с ПАО «У» в его пользу 112 808 грн среднего заработка за время вынужденного прогула с 30 августа 2011 года по 5 декабря 2012 года, 5000 грн на возмещение морального вреда, 1300 грн за оказание правовой помощи адвокатом и 1235 грн судебного сбора в доход государства. Решение в части восстанов-

ления гр-на В. на работе и взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула за один месяц в размере 7839, 29 грн обращено к немедленному исполнению.

Определением Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 30 января 2015 года отказано ПАО «У» в открытии кассационного производства по делу.

В мае 2015 года ПАО «У» обратилось в Верховный Суд Украины о пересмотре определения Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 30 января 2015 года на основании, предусмотренном пунктом 1 части 1 статьи 355 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) Украины, а именно — в связи с неодинаковым применением судом кассационной инстанции одних и тех же норм материального права, повлекшим принятие разных по содержанию судебных решений в подобных правоотношениях, — части 7 статьи 43, пункта 2 части 1 статьи 41 КЗоТ Украины.

Для примера наличия указанного основания заявитель ссылается на определение Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 25 июля 2012 года, 12 февраля 2014 года и определения Верховного Суда Украины от 10 марта 2011 года, 4 апреля 2007 года и 12 февраля 2004 года.

Проверив материалы дела и изложенные в заявлении доводы, Судебная палата по гражданским делам Верховного Суда Украины считает, что заявление о пересмотре обжалуемого судебного решения не подлежит удовлетворению на таких основаниях.

В соответствии со статьей 353 ГПК Украины Верховный Суд Украины пересматривает судебные решения по гражданским делам исключительно на основаниях и в порядке, которые установлены этим Кодексом.

Согласно положениям пункта 1 части 1 статьи 355 ГПК Украины, основанием для подачи заявления о пересмотре судебных решений по гражданским делам является неодинаковое применение судом (судами) кассационной инстанции одних и тех же норм материального права, что повлекло принятие разных по содержанию судебных решений в подобных правоотношениях.

В соответствии со статьей 360⁵ ГПК Украины Верховный Суд Украины отказывает в удовлетворении заявления, если обстоятельства, которые стали основанием для пересмотра дела, не подтвердились.

По пересматриваемому делу суды установили, что приказом Долинского управления технологического транспорта производственного объединения «У» от 10 августа 1987 года гр-н В. принят на работу в Долинское управление, которое в дальнейшем передано в состав НГДУ «Д» ПАО «У» на правах структурного подразделения. С 10 июля 2007 года истец занимал должность заместите-

ля начальника цеха технологического транспорта.

Приказом администрации от 29 августа 2011 года № * гр-н В. уволен с работы на основании пункта 2 части 1 статьи 41 КЗоТ Украины в связи с виновными действиями работника, непосредственно обслуживающего товарные ценности, которые дают основания для утраты доверия к нему.

Согласно должностной инструкции заместителя начальника цеха технологического транспорта НГДУ «Д» ПАО «У» от 2 декабря 2010 года, гр-н В. осуществлял непосредственное руководство и контроль за материально-техническим снабжением, связанным с ремонтом транспорта, хранением и экономным расходованием запасных частей, ремонтных и эксплуатационных материалов, за организацией эффективной системы их учета и отчетности; принимал меры для наведения порядка в хранении, учете и выдаче горюче-смазочных материалов, организовывал и контролировал снятие остатков топлива в баках автотракторной техники, председательствовал в комиссии по снятию остатков топлива в баках автотракторной техники и нес персональную ответственность за эти действия; осуществлял контроль за списанием автомобилей, их агрегатов и узлов, оборудования и других материальных ценностей, осуществлял оформление документов на разборки, дефектовки и оприходование запасных частей, узлов агрегатов, следил за своевременным снятием с эксплуатации списанных транспортных средств (пункты 2.18, 2.19, 2.22 должностной инструкции). Кроме того, гр-н В. возглавлял комиссии групп Б и В для определения фактической потребности в запасных частях на основании дефектных актов и списания запасных частей на основании соответствующих актов согласно распоряжению от 13 мая 2005 года.

Принимая решение о восстановлении гр-на В. в должности заместителя начальника цеха технологического транспорта НГДУ «Д» ПАО «У» и взыскивая в его пользу средний заработок за время вынужденного прогула с 30 августа 2011 года по 5 декабря 2012 года, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, руководствовался тем, что гр-н В. уволен с работы с нарушением требований пункта 2 части 1 статьи 41 КЗоТ Украины, поскольку по трудовому договору на истца возложены обязанности по непосредственному обслуживанию материальных ценностей, следовательно, он не относится к лицам, трудовой договор с которыми может быть расторгнут на основании утраты доверия.

Вместе с тем в определениях Верховного Суда Украины, предоставленных заявителем как пример неодинакового применения норм материального права, сделаны следующие правовые выводы:

— в определениях от 4 апреля 2007 года и от 12 февраля 2004 года изложена правовая позиция о том, что в соответствии с частью 7 статьи 43 КЗоТ Украины отказ профсоюзного представителя в предоставлении согласия на увольнение работника должен быть обоснованным; под отсутствием обоснования отказа, который дает